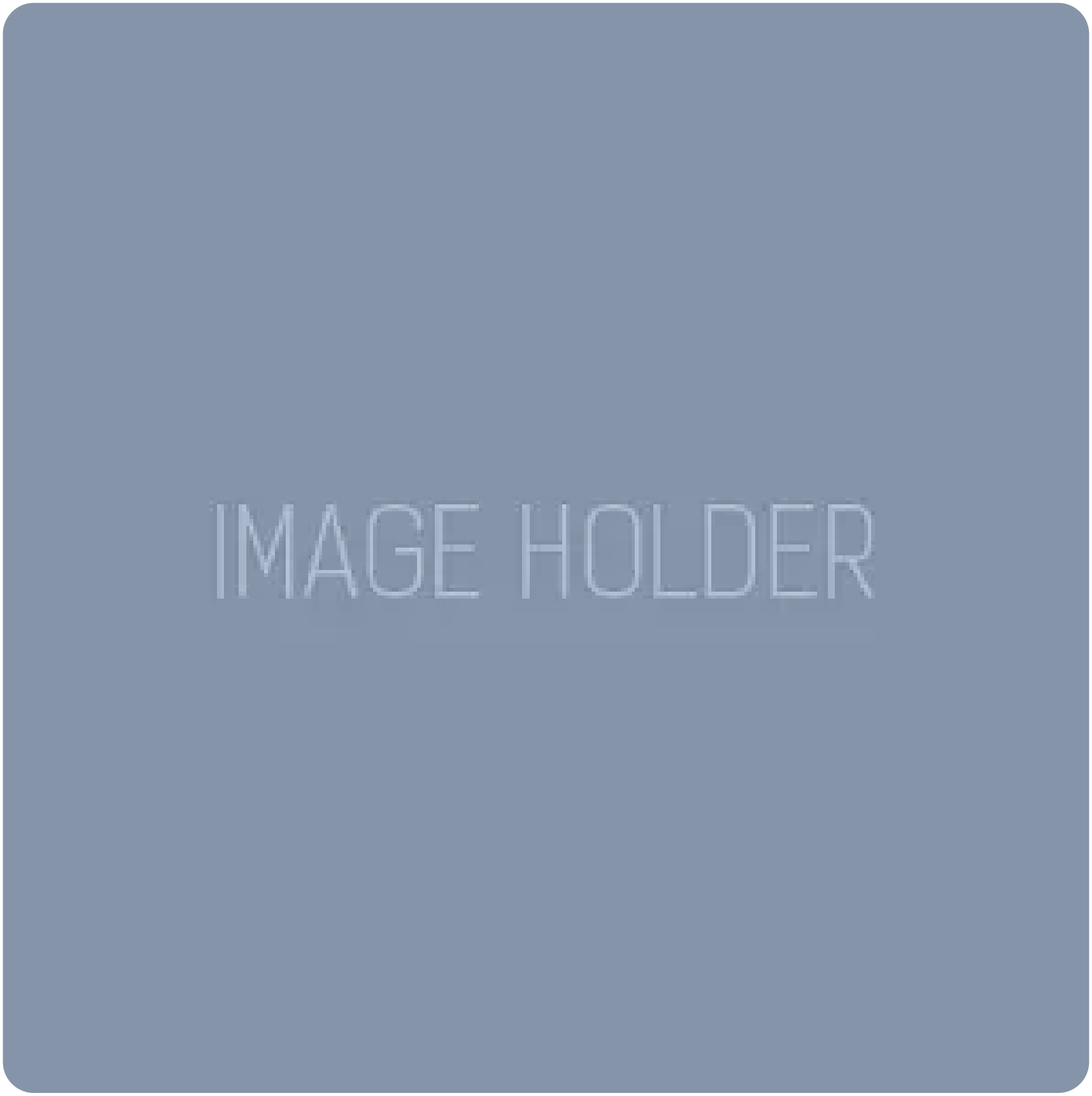

Уроки

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Константин Измайлов

Ссылка на публикацию

ИЗМАЙЛОВ КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ УРОКИ (из серии «Размышления вслух») Некоторые уроки, которые осваиваю, мотаясь по свету... Слова, дела и не только Самые убедительные слова и речи – это наши дела и поступки. Слова, не подтверждённые делами, легковесные и неубедительные, они всегда оторваны от реальности и не могут восприниматься всерьёз. Только глупцы могут ими вдохновиться, чтобы совершить очередную глупость. Но на то они и глупцы.

Всегда лучше делать дело без обещаний, чем заранее пообещать, не зная, на самом деле, а сможешь ли выполнить обещание. Пообещать также просто, как сделать вдох. Но исполнить обещание часто совсем не так просто, как сделать выдох. И чем легкомысленнее обещание, тем сложнее его исполнить. А неисполнение обещаний ведёт к потере людей. А потеря людей — к потере всего, к потере себя. Хорошо бы научиться вообще ничего не обещать и ничего не утверждать, тогда за всё то, что не получается сделать или за всё то, в чём так однозначно и громогласно ошибался, никогда не будет стыдно. Здесь вспоминается древняя истина: МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЭТО НЕЗАМЕТНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Как это верно! А мудрость приходит к человеку по-разному — к кому рано, к кому поздно. А кого может вообще обойти стороной. И такое бывает. Иной раз смотришь: не по годам легкомысленный человек, не по годам юный умом, безответственный и в делах, и в словах, словно гладкий и ровный фрукт, выращенный в парнике под присмотром всяких мамок и тёток — не испытавший и не переживший, в общем, «гладколобый» (кстати, больше всего таких встречал именно в Санкт-Петербурге). А другой, смотришь: не по годам ответственный за дела и за слова, за себя и за других, не по годам серьёзный, вдумчивый, «потрёпанный», но с умными красивыми глазами, в общем, не по годам взрослый или мудрый. У мудрых всегда на первом месте дело, которому они служат. Они честно и без лишнего шума делают его. Они незаметны, но всегда заметны их дела. На слова они скупы, но если слова возникают, то всегда исключительно по делу. Потому все, кто лезет на рожон, кто бросается в глаза своим поведением или своей внешностью, кто в центре событий, забирается выше всех на самый высокий столб, чтобы его все видели, кто кричит с трибуны или просто кричит, стараясь всех перекричать, строя из себя начальника или самого умного, и вообще, кто много говорит и много обещает (и в социальных сетях, кстати, тоже) — это прежде всего недоразвитые в своём внутреннем развитии люди, то есть, недостаточно повзрослевшие люди, а просто немудрые люди. Они не постигли ещё главного, что этот мир управляется не внешними человеческими качествами или атрибутами (не шириной глотки, к примеру, и не уровнем занимаемой должности), а глубинными природными и духовными силами человеческой сущности — чувствами, интеллектом, душой, наконец, тем, что мы называем кармой (ведь человек не приходит в этот мир из ниоткуда и не уходит в никуда), которые в совокупности созидают дела и поступки, опираясь на опыт, знания, воспитание, вдумчивый самоанализ и анализ дел и поступков других людей... Всегда бесполезно рассуждать о неизвестном и глупо об этом что-то утверждать, ещё глупее об этом спорить. Категоричность в суждениях — это первый признак глупости. Особенно смешно и глупо выглядят те, которые категорично утверждают о том, чего не знают. Они сродни больным душевно, помешанным на мифе, выдуманном ими же или услышанном где-то в толпе, или подхваченном вообще из сплетен. Что же можно утверждать о том, чего не

знаешь? — только какой-нибудь бред, а бред несут больные. А что же можно вообще что-то рассказать о том, чего не знаешь? — только какую-нибудь сказку, да к тому же глупую. В Санкт-Петербурге на одном из химических предприятий знал я одного начальника, который, будучи по образованию и опыту военным строителем, возомнил вдруг из себя чуть ли не великим химиком: он мог часами разглагольствовать на темы аналитической химии, неизменно при этом любуясь собой, и не сомневаясь, что и все кругом восхищаются его «удивительной просвещённостью». И в силу своей природной глупости этот «почти великий химик» совсем не подозревал, что для всех химиков-специалистов он был в этот момент просто посмешищем! А и в самом деле, как же химики-специалисты могли воспринимать его болтовню? — только как бред больного или как сказку про белого бычка! Да, он не был профессионалом в вопросах технологии, а уж тем более в вопросах аналитической химии, знание которой, хотя бы основ её, необходимо было для руководства производством. Как специалист он был никаким, но зато каким он был профессиональным командиром и матерщинником! Стиль его руководства был армейский: он — командующий, остальные — его бойцы. Орудием его работы была исключительно глотка. А глотка у него была на зависть удаву: широченной, в общем, настоящей командирской, «продутой» под фуражкой десятилетиями — закладывало уши! Не терпел инакомыслие, но таял от лести. Как только среди его подчинённых появлялась светлая умная самостоятельная личность, он сразу прикладывал максимум усилий, чтобы избавиться от неё. Целыми днями с утра до вечера он только и занимался что орал на подчинённых, унижал их, обзывал, оскорблял, строил и конечно болтал! О, болтать он любил — это было его самым любимым занятием. Болтал обо всём подряд что видели его глаза или о чём вдруг заходила тема: о службе в Армии, отдыхе на зарубежных курортах, климате, огороде, воровстве ягод с его огорода через забор, огурцах, бочке, которую он каждый вечер наполнял, грибах, шансоне (кстати, слушал он исключительно только это), резине, прокладках, химии, абортах, автомобилях, штрафах, гаишниках, бабах, рыбах, хоккее, политике, узбеках, коллегах... И вот так целый день — болтал, орал, унижал... И снова болтал, орал, оскорблял... И снова болтал, орал, болтал, болтал, болтал... Я всегда поражался, как не устаёт он столько говорить, да причём, говорить так громко и говорить в основном такие пакостные, мелкие, бездарные вещи! Я смотрел на него и думал: «Вот классический персонаж для фельетона! Вот тот самый экземпляр, у которого, как всегда говорят, всего лишь одна извилина, натёртая фуражкой! Вот классический пример начальника-самодура! Просто поразительно, как же так у него случилось, что, прожив почти шестьдесят лет, он так ничего и не понял!» Но так я смотрел на него всего несколько секунд, поскольку, находиться рядом с ним, а уж тем более слушать его бред я не мог больше минуты! Мне в жизни везло на начальников, особенно когда работал в атомной отрасли. Там,

действительно, были настоящие профессионалы — зубры, как их называли, интеллигентные, порядочные, строгие и немногословные, скупые на похвалу и красивые слова. Но как было приятно с ними работать! Какие они были умницы! Как они были красивы и внутренне, и внешне! Да, вспоминаю их всегда с удовольствием! Это эталоны русских производственных начальников, эталоны русской технической интеллигенции. Главной их заслугой, как сейчас я понимаю, было то, что они умели при любых ситуациях СЛЫШАТЬ человека, СЛУШАТЬ человека и ПОНИМАТЬ человека. К великому сожалению, таких начальников сегодня всё меньше и меньше, а всё больше всякого сброда — вот таких вот «почти великих химиков», которые просто в подмётки им не годятся! Хотя на Руси всегда были начальники-дураки. Это не ново. Это её вечная беда… Самые лучшие начальники, коллеги, учителя, собеседники и, вообще, люди — это те, которые умеют любого человека при любых обстоятельствах услышать, выслушать и понять. К таким всегда тянутся люди, как к лучшим докторам, исцеляющим душу. Умение слышать, слушать и понимать человека — настоящее искусство, это один из главных ключиков завоевания людей. А люди — самое ценное и самое значимое богатство, потому как при потере людей, человек теряет всё: и капитал, и статус, и цели, и возможности их достижения, и, в конечном итоге, самого себя (окружающие нас люди в совокупности своей — наше отражение и самые близкие к нам — отражение нашей сути, ведь не даром гласит пословица: «скажи кто твои друзья и я скажу, кто ты»; быть брошенным и забытым — это смертельное наказание не физического тела, но личности). Люди — это главный капитал в котором сосредоточены все капиталы мира. Один мой товарищ вспоминал часто о своём первом начальнике (ему тоже как и мне везло в жизни на начальников). Товарищ этот мой пожилой человек, пенсионер, а когда-то мы с ним работали на одном из знаковых предприятий Санкт-Петербурга. Так вот, вспоминал он о первом своём начальнике всегда с восхищением! Вспоминал каким он был умницей, каким он был суровым и немногословным. Вспоминал его ордена и медали, его скупые рассказы о войне, как он был ранен, как горел в танке… И вот он (этот начальник) по его словам обладал этим искусством в совершенстве. А я вот теперь думаю: быть может, чтобы постичь в совершенстве это искусство, надо испытать в жизни что-то такое уму непостижимое. К примеру, оказаться вдруг в горящем танке… Быть может, только тогда начинаешь по настоящему ценить всё живое, подаренное жизнью… Гораздо ценней вовремя промолчать, чем что-то сказать (ляпнуть): глаза и само молчание скажут обо всём, что нужно. И даже если сразу «эти слова» будут не понятны окружающим — ВРЕМЯ их всё-рано всем растолкует… У человека нет такого долга что-то обязательно сказать: высказать мнение или дать совет, тем более, когда его не просят, или что-то обязательно ответить и уж тем более «заполнить» пустоту такими же пустыми словами. Но есть долг выслушать и постараться понять… Молчание — золото Если бы люди больше

молчали, больше слушали и ценили бы тишину, то было бы больше мысли и силы в их глазах и словах, они были бы здоровей и духовно, и физически, они бы гораздо дольше жили и были бы гораздо красивей. Болтуны или пустословы легкомысленно распыляют себя, измельчаясь: распыляют свои мысли, и они у них становятся мутными, распыляют свои чувства, и они у них становятся притуплёнными, распыляют свою память, и она у них становится хилой, распыляют свои слова, и они у них становятся неточными, наконец, распыляют свои силы, и они у них становятся слабыми. Да-да, все их силы слабеют от болтовни, включая физические: болтун-спортсмен, к примеру, при равных условиях всегда будет слабее молчуна-спортсмена. И чем бессмысленней речи пустословов, тем быстрее происходит их распыление – их ослабление, старение, одряхление, увядание, умирание. Я сам на собственном примере не раз ощущал в себе такое чувство, когда теряя вдруг контроль над языком, начинал будто весь рассыпаться и распыляться, словно вылеплен был в этот момент из песка! Да, действительно, болтуны или пустословы — песочные люди: болтая, они именно через рот рассыпаются, распыляются и размазываются в пространстве, они нестойкие, нетвёрдые и непрочные — жизненная сила их слабая и постоянно иссякает, опять-таки, через рот. Древние говорили, что жизненная сила покидает человека через рот: чем больше человек пустословит, тем менее он жизнеспособный. Молчуны же непрестанно концентрируют себя, оттачивая при этом свои природные способности и потенциал: концентрируют свои мысли, и они у них всегда ясные, концентрируют свои чувства, и они у них всегда острые, концентрируют свою память, и она у них всегда свежая, концентрируют свои слова, и они у них всегда точные, наконец, концентрируют свои силы, и они у них всегда взрывные, сворачивающие и переворачивающие, казалось бы, незыблемое. Потому молчуны в основе своей цельные, сильные личности. И это тоже не просто слова — это проверено собственным опытом, когда в жизни так складывались обстоятельства, что мне приходилось подолгу жить в глухой местности наедине с самим собой, не разговаривая, порой, целыми неделями. Кстати, слушать болтунов не менее опасно, чем быть таковыми: весь негатив болтуна, весь его вредный пустой бесполезный информационный мусор слушатель берёт на себя, наполняясь, и заражаясь им. В итоге, слушатели болтунов играют самую жалкую роль, становясь приёмниками и мусоровозами пустой, вредной, и в основе своей больной информации, поражаясь ею, как вирусом, и заболевая как духовно, так и физически. А болтунам нужны такие. Они их постоянно ищут, находят и держат при себе, ведь им же нужно весь свой очередной накопившийся словесный понос кому-нибудь передать (излить), чтобы освободить пространство в голове для следующего такого же мерзко пахнущего. Слушатели болтунов — жалкие, больные, несчастные люди. И становятся они таковыми, именно слушая болтунов. Некоторые просто вынуждены быть слушателями, чтобы не потерять работу. Этих ещё можно как-

то понять. Но остальных... Не слушайте болтунов — держитесь от них подальше! Знание Знание — это теория, подтверждённая собственным опытом. В том-то и дело, что знание лишь тогда будет являться знанием, если теория, описывающая это знание, подтверждена на деле — практикой: собственным опытом, лично проведённым экспериментом, испытанием, реальным присутствием на месте творимого знания, видением собственных глаз, непосредственным участием, личным переживанием, реальным соприкосновением с объектом познания. Только таким образом мы приобретаем знание. Во всех остальных случаях, то есть, в тех случаях, когда теория не подтверждена практикой, это будет не знание, а теория, материал, предположение, догадки, информация, почерпнутая из теоретических источников — книг, СМИ, монографий, интернета, разговоров или просто болтовни и даже сновидений. Потому, к примеру, высказывания о давно минувших временах не являются знаниями, а лишь теориями, ведь знания уходят от нас навсегда вместе с последним очевидцем событий. К примеру, уже сотни лет нет ни одного человека, обладающего знаниями о Куликовской битве 1380 года или Отечественной войне 1812 года. И мы об этих событиях обладаем только лишь информацией, зафиксированной в архивных документах, научных трудах, книгах, фильмах, картинах, музыке тех времён и пр. Также на этот счёт в арсенале у нас предположения, догадки, фантазии, но никак не знания. Был у меня один знакомый, которого я называл «историком». На самом деле он сам себя вполне серьёзно считал историком, хотя ни образования, ни опыта в работе с историческим архивным материалом у него никогда не было (всю жизнь он работал менеджером по продаже насосов). Но он считал себя историком... Вот так. А просто потому, что начитался Пикуля или журналов «Дилетант», или книжек о белой гвардии, или ещё какой беллетристики... Так вот, этот «историк», вальяжно рассевшись в кресле, любил порассуждать на исторические темы, смело и однозначно давая оценки тому или иному историческому событию. Кроме того, мог запросто судить об исторических личностях далёких эпох, кого называя глупцом, кого предателем, а кого мелкой сошкой... Помню, с какой ненавистью он отзывался о генерале от кавалерии Алексее Алексеевиче Брусилове, называя его предателем и подонком: «Ведь он же присягал царю!» — гневно орал этот «историк». Легко судить о делах и поступках героев далёких времён, особенно с высоты сегодняшних дней. Но нельзя забывать, что герои тех давних времён руководствовались знаниями той далёкой своей эпохи. Нам же эти знания сегодня недоступны. Потому мы всегда в своих пересудах будем необъективны. Всегда, какими бы грамотными и начитанными мы бы не были. А герои те всегда поступали так, как подсказывали им их знания в тех сложившихся строго определённых исторических обстоятельствах, наконец, как подсказывало им их сердце. Остаться до конца с больной матерью — Россией — даже если при этом нарушаешь клятву, мне думается, не так уж и страшно, тем

более если учесть, что воины прежде всего присягают Отечеству. Не один Брусилов остался на службе после Октябрьской революции 1917 года: были ещё сотни генералов и адмиралов, тысячи офицеров и инженеров, деятелей науки и образования, предпринимателей и промышленников, врачей и юристов, художников и артистов… Значит, они не могли иначе. Значит, так им подсказало сердце. Значит, это судьба остаться до конца с родиной. Значит, так сложилось ИСТОРИЧЕСКИ — вот что надо понять раз и навсегда… Знания — это рычаги управления жизненными процессами. Но знания без воспитания приводят к роботизации человека: уничтожению ценностей и оскудению души. Таким образом, главной ошибкой образования в новой России является то, что в школах перестали воспитывать детей. Это наша не просто главная, это наша роковая ошибка, потому как в итоге, кого мы стали выпускать из школ? — бездушных интеллектуалов — роботов! И это нам ещё — ой, как аукнется! Вот почему в школах нужно не только давать знания, но и обязательно воспитывать… Цели Человек всегда должен ставить перед собой цели максимально высокие и смело их добиваться, ведь жизнь любит смелых (кстати, удача тоже). А ещё в древности говорили так: «Смелым помогает судьба!» Цели должны ставиться в зависимости от сложившихся обстоятельств, должны быть оправданными, органично вытекающими из жизненных ситуаций (конечно, здесь нужна «холодная» голова). Но вот, к примеру, цель заработать много денег (стать богачом) не является высокой целью. Во всяком случае, эта цель должна быть не максимальной, не конечной: зарабатывание денег должно быть ради более высокой цели, ради чего-то более светлого, доброго, вечного… Зарабатывание денег — это как получение образования или приобретение опыта: и опыт, и образование, и деньги — это тот самый капитал, который человек должен использовать в достижении своих высоких целей. Потому деньги — это только одно из средств, но не сам конечный результат. Именно поэтому смысл «бизнеса» — деньги ради денег — думается мне, просто очень уж примитивным. Конечно, в процессе зарабатывания денег созидаются дела и часто прекрасные дела, но сам смысл «бизнеса» — примитивный: деньги ради денег (искусство ради искусства, жратва ради жратвы, пьянка ради пьянки…). Посвящать жизнь свою надо живому: семье, детям, делу, созидающему жизнь, приумножающему жизнь, спасающему жизнь, творимому во имя жизни. А посвящать жизнь зарабатыванию бумажек, пусть даже ценных, но всё-равно бумажек, мне думается, просто глупо. Хотя, примитивно (деньги ради денег) — не значит глупо. И, может быть, даже совсем не глупо. Но… но жизнь ли это? В этом ли жизнь? Не отнимают ли эти самые бумажки у бизнесмена жизнь, ведь всё-таки в первую очередь он человек, а потом уж коммерсант? Живёт ли он так, как должен жить человек? Вот в чём вопрос… Цели — это маячки, указывающие путь в неспокойном море с названием «Жизнь», но это и сам путь — сама жизнь, ведь мы живём своими целями, вдохновляемся ими жить. Таким образом, жизнь — это

не достигнутые цели, так таковые, а сам процесс их достижения. И от того, насколько мы верно определим цели, настолько и осмысленным, и счастливым, и жизненным будет наш путь… Инициатива Наивно и даже опасно для жизни проявлять инициативу там, где ты дилетант. Здесь приведу очень характерный случай. Учась в университете, я проходил производственную практику на Гидрометаллургическом заводе. В один из дней начальник смены послал меня вместе с одним рабочим (по нашей же инициативе — и это важно!) поднимать на высокие отметки многотонные контейнеры с какими-то материалами. Как потом оказалось, опыта в этом деле мы оба не имели, но нам КАЗАЛОСЬ это просто, потому и вызвались! И вот, закрепив, как смогли, контейнер с грузом, мы смело крикнули крановщику: «Вира!» Контейнер стал подниматься, а мы оба стояли прямо под ним и снизу смотрели на него. Вдруг цепи, на которых висел контейнер, рвутся или срываются (это уже не важно) и многотонный груз падает прямо на нас. Никогда не забуду перед глазами этого падающего чудовища — свою собственную смерть! Но уже через мгновение мы были с напарником в другом конце цеха. И груз с небывалым грохотом падает, разлетаясь в разные стороны. А мы дрожим всем телом и не можем от шока произнести ни единого слова… Добавлю лишь, что до сих пор при воспоминании об этом случае, у меня перехватывает дух и никак не могу понять, как же мы тогда смогли в одно мгновение преодолеть расстояние в несколько десятков метров! Инициатива, конечно, это прекрасно. Но она должна быть оправданной… Родина Лучшее место под солнцем — родина, та самая земля где родился: только ей единственной на всей планете мы нужны, только она единственная на всей планете нам всегда рада, только она единственная на всей планете нас всегда помнит и ждёт. И горько ошибается тот, кто думает, что где-то для него есть лучшее место под солнцем, кроме его родины. И ошибку эту он обязательно поймёт. Только поймёт он её, к сожалению, тогда, когда достаточно долго уже наживётся на чужбине… Некоторые не видят различия между родиной и государством. Но это не одно и то же: государство создают люди — граждане страны без исключения и каждый гражданин в отдельности, и правители, которых граждане назначают, то есть, отдельные личности, а родину нам дарит Бог. Потому родина всегда остаётся родиной при любом режиме и при любых обстоятельствах. И если человеку живётся плохо на родной земле — это не родина его виновата, а государство его виновато, а именно: сам этот человек, прежде всего виноват, граждане его страны и его правители, которых он сам же и назначил… Существует такое чувство «тоска по родине». И это не просто слова: оно, действительно, существует. Никогда не забуду, как родная сестра, живя в Стокгольме, не раз мне признавалась, что тоскует по всему русскому, родному, что тоскует по России… И даже те, кто, живя в России, постоянно плевался на её «не продвинутость», на её законы, чиновников, правителей, простых граждан, культуру… вырвавшись, наконец, за рубеж, через некоторое

время вдруг начинали тосковать по родине — по России, чему были неимоверно, как мне признавались, потрясены. И ещё они мне признавались в одном: что, только живя на чужой земле, они стали понимать, что такое РОДИНА… А тем, кто сегодня, живя на своей родной земле — в России, — ненавидит её и мечтает «свалить» побыстрей на ПМЖ за рубеж, я скажу так: «Не дай вам Бог потерять навсегда родину, как это случилось сто лет назад у многих наших соотечественников! Не дай вам Бог!» Вера Вера — это основа, на которой строится наше мировоззрение, наши убеждения, ценности, устремления, наш внутренний мир. По сути, Вера — это наш хребет, на котором держится, живёт и от которого подпитывается, крепнет, растёт наша духовность (если эта Вера светлая), к которому прирастают наши кровь и плоть. Вера — это то, чем мы живём, к чему устремлены наши чаяния, наша жизненная дорога. Вера — это главное и единственно необходимое, что должен иметь человек на своём жизненном пути. Трагичен путь человека, потерявшего Веру: он сродни самоубийце. По сути, это уже не человек, а труп. Когда распался СССР население бывшей советской державы резко сократилось, словно в стране произошла страшная война, истребившая миллионы людей, и главным образом, мужчин среднего и пожилого возрастов. Но это не оттого, что резко упал уровень жизни, хотя и это тоже было причиной. Главной причиной вымирания людей после распада Союза была потеря людьми Веры в идеалы коммунизма. В одночасье рухнула Вера — то, на чём человек воспитывался, чем жил, к чему стремился — хребет — у людей не стало опоры в жизни, не стало цели в жизни, не стало смысла в жизни, не стало воли жить! Если ещё немножко остановиться на этой теме, то хочется добавить: думаю, что прежде всего именно поколение, рождённое в самом начале семидесятых годов прошлого столетия, оказалось наиболее незащищённым перед трагическим исходом советского мира, оказалось наиболее неподготовленным к потере своей родины — советской социалистической. Другими словами, это поколение оказалось «потерянным» (вспоминаю здесь Ремарка, который писал о потерянном поколении). Те граждане Советского Союза, рождённые в самом начале семидесятых годов, взращённые идеалами коммунизма и только-только сделавшие первый шаг во взрослую жизнь, вдруг оказались в совершенно незнакомой стране — не в той стране, к жизни в которой они были подготовлены, а в совершенно другой — чужой, непонятной и жестокой. У них просто не было времени осмыслить всё случившееся, осмотреться, сориентироваться — найти опоры, перестроиться: нужно было немедленно продолжать идти, но уже по непредсказуемой, опасной, смутной дороге жизни. Потому многие из того поколения (а это и моё поколение тоже) так и не смогли найти себя в новой России… Самая разрушительная наша черта Самая разрушительная черта русского человека — это преклонение перед всем иностранным, главным образом, всем западным. Мы почему-то считаем, что наш долг во всём быть похожими на западные страны — быть такими же, как

они. Это недостойное, унижающее нас раболепие разрушает собственные силы, уничтожает собственные богатства, традиции, ценности, нашу память. Это разрушает русский дух: мы теряем собственную уникальность — это бесценное наследие предков, что и делает нас нацией так таковой. Здесь как никогда уместны слова знаменитого русского правоведа, члена Государственного совета и обер-прокурора Святейшего синода Константина Петровича Победоносцева, обращённые к наследнику престола Цесаревичу Александру Александровичу (будущему Самодержцу Александру III): «Как давно нам надо было понять, что вся наша сила в нас самих, что ни на одного из так называемых друзей и союзников нельзя нам положиться, что всякий из них готов на нас броситься в ту же минуту, как только заметит нашу слабость или ошибку. А мы всё к ним льнём, всё на них глядим, всё от них хотим заимствовать и не заботимся собирать в себе свою собственную силу и готовить свои собственные средства...» Сто сорок лет назад это было сказано, а как эти слова актуальны! Преклонение перед западом, как говорят некоторые историки, началось со времён Петра Великого (до Петра якобы жили обособленно от всего мира, так сказать «во тьме», но просвещённый Царь, взойдя на престол, своротил «тьму вековую» и открыл нам глаза на передовые западные народы; опять же засилье иностранных специалистов, в том числе историков, которые писали нам нашу же историю, где показывали русский народ неспособным не только разумно вести хозяйство и обеспечивать порядок в своём жизненном укладе, но даже и неспособным иметь мудрых правителей). Но некоторые утверждают, что корень этой беды нашей был посеян у нас в сознании гораздо раньше (одна личность, пусть даже и такая величайшая, не в состоянии изменить менталитет целого народа!), ещё со времён принятия-разделения Христианства и постоянных войн между христианами и варварами, со времён междоусобных войн, наконец, со времён татаро-монгольского ига. Не берусь судить. Возможно, началось всё со страха быть русским, страха вообще жить на этой сложной и опасной земле. А потом в течении нескольких столетий этот страх трансформировался в пренебрежение всем русским. Возможно, не знаю. Знаю только, что это пренебрежение стало нашей позорной национальной чертой, нашей настоящей национальной бедой. Всегда мы пренебрегали национальным и недооценивали его. Всегда мы не ценили свои природные богатства (может, оттого, что их много, но ведь это не значит, что мы должны так гадить, разрушать и уничтожать!). Всегда мы не заботились о сохранении памяти (вспомним, к примеру, как мы долгое время относились к памяти о русских воинах, павших в Первую мировую войну; да и вообще, как мы относились и относимся до сих пор к старым кладбищам и захоронениям: посмотрите, сколько по всей России запущенных, неухоженных, разворованных, загаженных, застроенных и просто уничтоженных кладбищ!). Всегда мы не ценили своих людей, особенно умных, неординарных, талантливых. Всегда мы пренебрегали своей культурой, своими традициями... Во

все времена и при всех режимах — при царях, большевиках, президентах. Сами иностранцы не раз махали рукой в мою сторону и говорили, что вы русские не любите свою страну, не знаете своей страны, не знаете своей истории и не цените своё национальное достояние: природу, наследие предков, память, культуру, людей... — не знаете, не цените и не уважаете. Вот так! Обидно? — очень! Когда гуляешь в историческом центре Санкт-Петербурга, складывается впечатление, что находишься в столице какого-то западного государства: кругом всё иностранное — речи, вывески, машины, музыка, блюда, товары, реклама, одежда (особенно у молодых), причёски и даже мысли. Мыслим мы уже по-западному, где в основе лежит материальная составляющая. Не духовность и милосердие, как это было всегда на Руси, не созидание и труд, не семья и любовь к ближнему, а только лишь тупое потребительство! Как-то зайдя в магазин сувениров в центре Санкт-Петербурга, открыл книгу отзывов. И вот один отзыв американского туриста мне особенно запомнился (записан переводчиком под его диктовку, как было указано ниже): «Спасибо за обслуживание и сувениры. Но почему у вас в магазине играет современная американская музыка? Неужели вы настолько сегодня бездарны, что не можете свою собственную музыку сочинить и включить её хотя бы в национальных магазинах? Тогда уж включайте Чайковского!» Действительно, парадокс: в русском национальном магазине на русской земле, в царской и «культурной» столице нашей страны звучат современные американские песни! Такое возможно только у нас. Никогда подобного за рубежом не встречал. Даже представить себе невозможно, чтобы, к примеру, в Стокгольме в каком-то магазине, не говоря уж о национальном, звучала бы не шведская музыка! Мы же, угождая иностранцу, из кожи лезем, прогибаемся перед ним, стремясь сделать всё так же, как и у него на «продвинутой» родине, лишь бы только он не почувствовал ни малейшего дискомфорта и лишь бы только он тратил свои денежки! Но ведь иностранный гость едет к нам не за своим, а за нашим. Своё-то он дома у себя видит, слышит, и глотает каждый день. А у нас-то ему хочется увидеть, услышать и попробовать нашего русского! За это он и платит деньги. Неужели, это так сложно понять? И неужели, действительно, столь велика и непобедима русская дурь? Конечно, есть островки русского. В основном это Русский Православный Мир: приходы, воскресные школы, семинарии. Но это всё только ОСТРОВКИ, которые живут в своём, отдельном, но РУССКОМ МИРЕ... Недавно в Минском национальном аэропорту стоял в кассе. За мной стоял москвич — мужчина средних лет, интеллигентный, солидный, уверенный в себе, остроумный и, как было сразу понятно, не простой человек — «большой начальник». Разговорились о том, о сём, о злободневном. И вот в какой-то момент нашего разговора, он мне сказал следующее: «У меня сейчас проходят практику студенты юридической академии. Хорошие ребята! Но страшное то, что ни один (!), ни один, я подчёркиваю, ни один из них не хочет жить в России!

Ни один! Все мечтают, как можно быстрей свалить за рубеж! Вот так! Это же только подумать: до какой степени наша молодёжь не любит свою страну!» Это не я придумал. Клянусь Богом, я слышал это собственными ушами. Мы все виноваты в этом. И не дай Бог дожить до тех времён, когда эта самая молодёжь (а к тому времени уже не молодёжь) возьмёт в руки рычаги правления и начнёт зарабатывать деньги — начнёт распродавать Россию. Я всё-таки думаю, что до такого не дойдёт. Хотя... Тут недавно посчастливилось подержать в руках одну старенькую книгу, выпущенную в 1963 году издательством «Московский рабочий». Эта книга басен Сергея Михалкова. Но она замечательна ещё и тем, что иллюстрирована талантливейшим советским графиком, художником Александром Лаптевым. Так вот, в книге есть такая басня «Ах, пепси-кола!». Не буду, конечно, я её пересказывать, уверен, что любопытный читатель без труда найдёт её. Приведу только лишь её конец, говорящий о главном: ...Любитель заграницы Попал в палату городской больницы. Бесплатно в ней лечился и питался. Но этому ничуть не удивлялся. Он только требовал и на сестёр ворчал... Перед чужим он слепо преклонялся, А своего, увы, не замечал. Кстати, в том самом магазине сувениров в центре Санкт-Петербурга так и играет иностранная музыка. Здесь, видимо, одно из трёх: либо не читает администрация отзывы, либо ей плевать, что играет, либо, действительно, мы стали обыкновенными бездарными потребителями... Россия и коррупция Россия не может быть не великой уже потому, что она до сих пор самая большая по территории и самая богатая по природным ресурсам: только великое государство в состоянии уже многие сотни лет удерживать и развивать подобную территорию. Россия великая во всём: она велика и по территории, и по природным ресурсам, велика и душой, и своей историей, велика и бесчестностью своих правителей и беспринципностью своих современных предпринимателей, велика и своими умами, и своими дураками тоже. Россия, и надо это признать, — страна крайностей. Вообще, крайность у нас в крови: строить, так строить, ломать, так ломать, «лечить, так лечить, любить, так любить, гулять, так гулять, стрелять, так стрелять...», воровать, так воровать... И что интересно: одна крайность порождает противоположную себе другую крайность. И они, эти две противоположные друг другу крайности, идут вместе нога в ногу, то есть, преспокойно уживаются друг с другом, вот что самое-то интересное у нас! Как говорил римский поэт, творец римской сатиры Луцилий Гай (ок. 180 — 102 гг. до н.э.): «Крайнее соблюдение законности может оказаться крайним беззаконием» Думаю, это высказывание как раз очень характерно для России. Но как же всё-таки обеспечить порядок в этой стране крайностей, на этой бесконечной, грандиозной, могучей «шестой части земли с названьем кратким «Русь»? «Вся тайна русского порядка и преуспеяния — наверху — в лице верховной власти, — говорил член Государственного совета, обер-прокурор Святейшего синода К.П.Победоносцев будущему Императору Российскому Цесаревичу Александру

Александровичу (будущему Александру III). — Не думайте, чтобы подчинённые вам власти себя ограничили и поставили на дело, если вы себя не ограничите и не поставите на дело. Где вы себя распустите, там распустится и вся земля. Ваш труд всех подвигает на дело, ваше послабление и роскошь зальёт всю землю послаблением и роскошью — вот что значит тот союз с землёй, в котором вы родились, и та власть, которая вам суждена от Бога. Не верьте, когда кто-то станет говорить вам, что всё пойдёт само собою в государстве и что на том или другом положении или законе вы можете успокоиться. Это не правда... Слишком долго, надо правду сказать, все сидели сложа руки и воображали, что всё само собой делается, лишь бы было создано положение, приняты новые начала и определены штаты. ОСОБЕННО У НАС В РОССИИ НИЧТО САМО СОБОЙ НЕ ДЕЛАЕТСЯ БЕЗ ПРАВЯЩЕЙ РУКИ, БЕЗ НАДЗИРАЮЩЕГО ГЛАЗУ, БЕЗ ХОЗЯИНА...» Россия не столько западная, сколько восточная страна. Или ПРЕЖДЕ ВСЕГО восточная страна. Точнее, азиатская. И привить ей (народу её) западные нормы вряд ли когда-нибудь удастся. Мы, граждане России и не граждане, живущие на её территории, в основном люди азиатского толка, то есть, люди, с азиатским мышлением. Для нас всегда было главным то, что является главным или основополагающим в азиатском мире: духовность (в основе мировоззрения внутренняя природа человека (в противовес внешней, физической), основанная на идеалах добра и человеколюбия, справедливости, долга и чести), патриархальность (мужчина во главе всего: в общественно-политическом и хозяйственном устройстве, в семье), сословность (деление общества строго на социальные группы, с закреплёнными законом наследственными правами и обязанностями: дворянство, духовенство, мещанство, горожане, крестьянство), чинопочитание, то есть, преклонение перед царём-батюшкой или любым другим правителем и даже раболепие перед начальственным лицом, наконец, построение или подчинение жизни строго иерархическому принципу: высший «сосёт» нижнего или НЕИМУЩИЙ покупает необходимое себе или добивается необходимого себе у ИМУЩЕГО подношением денег или/и подарков. И то, что мы называем сегодня коррупцией, в азиатском мире испокон веков было, есть и всегда будет основой мироустройства... Я не хочу сказать, что коррупция у нас неистребима. Просто иногда вдруг возникают такие шальные мысли: а надо ли с ней бороться? А может быть, надо пойти другим путём? Примеры есть в восточном мире. К примеру, есть страны, где взимается налог у чиновников на взятку... Конечно, можно пойти и китайским путём, где за взятку предусмотрена смертная казнь... В общем, не знаю. Знаю только, что В ТОМ ОБЩЕСТВЕ, ГДЕ ЧЕСТНЫЕ ВЕРХОВНЫЕ ПРАВИТЕЛИ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ КОРРУПЦИЯ ВСЁ-РАВНО БУДЕТ ПОБЕЖДЕНА! И эту истину я готов повторять вновь и вновь. ЧЕСТНЫЕ ВЕРХОВНЫЕ ПРАВИТЕЛИ — вот решающее условие, чтобы победить коррупцию! И ещё я знаю, что у России свой уникальный путь — не западный и не восточный. Мы и не Запад, мы и не Восток. Но мы и То, и Другое. И прав был тысячу раз

классик: Умом Россию не понять, Аршином общим не измерить: У ней особенная стать — В Россию можно только верить! Санкт-Петербург, 26.10.2019